Глава 685: Палочка благовоний

Ладонь Имперских Гор и Рек заслонили солнце и окутали небеса, оказывая безграничное давление на всех, кто находится внизу. На глазах у ошеломленной публики они столкнулись с Кулаком Десяти Тысяч Солдат Цинь Чжэньцзяна.

Бум!

Этот единственный обмен ударами едва не заставил небеса рухнуть, и устрашающее количество энергии взорвалось во всех направлениях, как последствия урагана, вызвав оглушительный грохот, который наполнил уши всех в городе Ся.

Огромный город был потрясен этой сценой, собрав множество обеспокоенных взглядов, устремленные в сторону королевского дворца.

Ладонь Имперских Гор и Рек проявила бесчисленные горы и реки, кажущиеся реальными, которые непрерывно обрушивались на образ белого тигра. По мере того, как спускались каждая гора и река, белый тигр был вынужден отступать, дух и энергия десяти тысяч солдат, которых он содержал, быстро рассеивались.

Проявление белого тигра взревело, а следом его жизненная энергия вырвалась из пасти, разрывая в клочья одну гору за другой.

Но, увы, горам и рекам не было конца и края, и жизненная энергия войны в конце концов иссякла.

С этим регент равнодушно сомкнул ладонь, прежде чем вытянуть один палец и нажать вниз.

Среди цепи непрерывных гор и рек появилась особенно величественная гора. Она была полностью обсидианово-черной и даже с виду выглядела такой тяжелой, словно была выкована из эссенции железа. С появлением этой горы ранее созданные горы и реки немедленно отодвинулись в сторону, дав ей нанести удар по проявлению белого тигра.

Рев!

Белый тигр явно испытывал сильную боль, приняв на себя основную тяжесть атаки.

Он сопротивлялся изо всех сил, десять тысяч солдат внутри яростно схлестнулись. К сожалению, черная гора из обсидиана была неразрушима. Даже несмотря на поток атак, гора оставалась непоколебимой. Десять тысяч духов солдат постепенно рассеялись, и в конце концов, проявление белого тигра с жалобным воем разлетелось вдребезги.

Когда оно распалось на части, тело Цинь Чжэньцзяна задрожало, выражение его лица стало мертвенно-бледным, и он отступил на два шага назад. Огромное количество резонансной энергии вокруг него яростно колебалось.

Цинь Чжэньцзян оказался в невыгодном положении, когда столкнулся с регентом.

Тем не менее, это было ожидаемо. Регент Герцогом пятого класса и обладает искусством Герцога уровня Вознесения Души. Он выше и сильнее во всех отношениях по сравнению с Цинь Чжэньцзяном, так что у него были все шансы победить.

В столкновении практиков такой силы исход битвы часто решается одной атакой.

Теперь, когда преимущество у регента, моральный дух людей на его стороне взлетел до небес, их ауры заострились, как лезвия, в то время как у людей на стороне Первой Принцессы были мрачные выражения лиц.

«Генерал Цинь, вы - опора королевства Ся. Границы требуют вашего присутствия. Независимо от того, кто император, ваше положение высечено на камне, так почему же вы решили ввязаться в эту битву?» - регент, возможно, и одержал победу, но он не отказался от попыток убедить Цинь Чжэньцзяна.

Его слова уже намекнули Цинь Чжэньцзяну, что даже если он взойдет на трон, он не сместит его со своего поста.

Цинь Чжэньцзян выслушал его слова, прежде чем грубо рассмеяться: «Вы действительно думаете, что меня волнует эта должность, регент?»

Регент покачал головой, прежде чем искренне ответить: «Я просто чувствую, что Королевство Ся нуждается в вас.»

Надо сказать, что регент обладает немалой долей личной харизмы. Он оставался вежливым во время разговора, вот только обидно, что Цинь Чжэньцзян был из тех людей, на которых никогда не повлияют простые слова при принятом решении. Поэтому убедительные слова регента не смогли тронуть его.

«Я все равно буду умолять регента поставить мир в королевстве Ся превыше всего остального», - точно так же ответил Цинь Чжэньцзян.

Регент знал, что ему не тронуть сердце Цинь Чжэньцзяна, и больше не утруждал себя бесполезными словами. Вместо этого он перевел взгляд на многочисленных лидеров фракций на площади и хладнокровно спросил: «Кто хочет поддержать меня?»

Университет Астральных Мудрецов и сотрудники Банка Золотой Дракон находились в стороне

и ничего не отвечали. В конце концов, они и не должны поддерживать регента.

Чжу Цинхо из дома Цзянь был первым, кто встал с легкой улыбкой: «Регент был тем, кто управлял делами королевства Ся все эти годы. В результате мощь нации возросла, и поэтому я верю в способности регента. Если вы сможете править Королевством Ся, я верю, что нас ждет только светлое будущее. Мы можем стать самым сильным Королевством на Восточном Божественном Континенте.» - он прямо продемонстрировал свое отношение к сложившейся ситуации.

Многочисленные силы подняли переполох. Из пяти Великих Домов на сегодняшний день Дом Цзянь с исчезновением Ли Тайсюаня и Тан Тайлань стал сильнейшим. Сам Чжу Цинхо достиг уровня Герцога четвертого класса и мог считаться одним из сильнейших людей в королевстве.

Таким образом, его слова вызвали значительное удивление у группы.

У множества людей со стороны Первой Принцессы были мрачные выражения лиц.

Си Цин из дома Цзиньцюэ тоже встала с улыбкой: «Дом Цзиньцюэ также считает, что регент - лучший выбор, чтобы занять трон Императора.»

Если бы это было в прошлом, Си Цин не соизволил бы участвовать в подобных делах и так открыто принимать чью-либо сторону. Однако, после собрания Дома Лолань, ему пришлось спрятаться за регента. Таким образом, если Ли Тайсюань и Тан Тайлань когда-нибудь вернутся, он получит помощь регента. Что замечательно, так эти двое то ещё бельмо на глазу. Слова Си Цина вызвали бурю негодования среди зрителей.

Два из пяти Великих Домов предпочли встать на сторону регента, поэтому стало видно, что он пользуется значительной поддержкой.

Некоторые взгляды были брошены в сторону дома Лолань. Точно так же регент взглянул на Ли Ло и Цзян Цинъе с улыбкой на лице: «Лорд Дома Ли Ло, дом Лолань и я, возможно, имели некоторые разногласия в прошлом, но они не являются непримиримыми. Если вы готовы поддержать меня, я готов извиниться за свои действия и превратить враждебность в дружбу, когда Ли Тайсюань и Тан Тайлань вернутся.»

Ли Ло холодно рассмеялся про себя. Если и когда его родители действительно вернутся, у регента, возможно, не будет шанса извиниться.

«Восшествие на престол вопрос фундаментальный, он затрагивает все королевство Ся. Я не верю, что мы должны так легко вносить изменения, поскольку это приведет королевство Ся к смуте.» - спокойные слова Ли Ло не обладали тем потрясающим импульсом, как у регента. Теперь, когда обе стороны решили разорвать все притворства, нет никакой необходимости вести с другой стороной прилично.

Слушая слова Ли Ло, регент не изменился в лице, но его глаза стали слегка мрачными. Хотя он ожидал такого ответа, быть отвергнутым сопляком из молодого поколения было невыносимым унижением.

В то же время Дуцзэ Ян из дома Дуцзэ, опустив глаза, произнес: «Дом Дуцзэ не будет участвовать в этом. Это внутренняя борьба королевской семьи и не имеет ко мне никакого отношения.»

Он решил держать свой дом в стороне от драки и не помогать ни одной из сторон.

На данный момент, за исключением дома Ланьлин, который не присутствовал, все Великие Дома четко заявили о своей позиции.

Помимо этих домов также присутствовали несколько кланов высшего уровня Королевства Ся. У этих кланов имеется прочный фундамент, и хотя их сила не ровня Великим Домам, они всегда предпочитали действовать мудро и оставаться в безопасности. Лишь те немногие, кто был связан с регентом с самого начала, решили выразить свою поддержку, в то время как остальные оставались нейтральными.

Увы, это не было хорошей новостью для Первой Принцессы. Нейтралитет ничем не отличался от демонстрации того, что они соглашались и косвенно поддерживали регента!

Со стороны фракция регента была значительно сильнее.

«Луанью, я сейчас делаю это ради королевства Ся, а не из эгоистичных побуждений. Ты же знаешь важность Защитной Формации Королевства. Теперь, когда и ты, и Цзинъяо потеряли право контролировать её, почему бы не отступить и не позаботиться о том, чтобы Королевство Ся не утратило такой монументальной силы?» - регент надменно посмотрел на Первую Принцессу, советуя ей сдаться.

Прекрасное лицо Первой Принцессы оставалось невозмутимым. Она полностью проигнорировала издевательские слова регента, предпочитая смотреть на лица окружающих: «Гун Юань, ты действительно думаешь, что победил?»

Регент остался безразличен.

Первая Принцесса сухо продолжила: «Вы забыли, что есть одно мнение, которое вам еще предстоит услышать?»

В этот момент глаза регента прищурились: «Ты имеешь в виду Пан Цяньюаня? Он охраняет пещеру Умбра уже много лет, и я боюсь, что у него нет времени заниматься такими мелочами.»

Первая Принцесса спокойно продолжила: «Когда мой отец, император, был на смертном одре, я была рядом с ним. Он сказал мне, что директор школы Пан Цяньюань однажды пообещал ему, что поддержит Цзинъяо во время церемонии коронации.»

Эти слова сразу повергли в шок каждого из присутствующих.

На самом деле, они даже выглядели немного встревоженными. Это сильнейший эксперт королевства Ся, и он действительно дал прошлому императору обещание?

Регент крепко сжал кулак под своей мантией. Его взгляд стал холодным, когда он апатично ответил: «Луанью, перестань лгать. Это дело семьи Гун. Учитывая положение директора Пана, он не будет вмешиваться в наши дела.»

Затем Первая Принцесса взмахнула своей нефритовой рукой, и между ее пальцами появилась короткая палочка пурпурного благовония. В то же время она использовала свою резонансную силу, чтобы зажечь его, и завиток зеленого дыма лениво поплыл в небо.

Глаза регента сузились при этом зрелище, когда он холодно спросил: «Луанью, что ты делаешь?!»

«Это то, что директор Пан предоставил моему отцу. Стоит её только зажечь, и он прибудет сюда. Чтобы предотвратить погружение Королевства Ся в хаос, мне пришлось пригласить его сюда», - беспечно ответила Первая Принцесса.

Все почувствовали себя так, словно в них ударила молния. У Первой Принцессы действительно был способ вызвать неуловимого директора Панга, которого никто не видел в течение многих лет?

Регент уныло наблюдал за пурпурной палочкой благовоний. Его лицо сменило ряд выражений, прежде чем в конце концов вернулось в состояние спокойствия. Он больше ничего не говорил, только усмехался в глубине души.

Гун Луанью слишком молода и наивна. Она понятия не имела, с чем столкнулся директор Пан.

Только в мечтах он сможет выпутаться из своих проблем.

Значит, так тому и быть. Как только благовония закончат гореть, это неизбежно разрушит все оставшиеся надежды Луанью, заставив ее погрузиться в глубины отчаяния. И тогда не останется никого, кто мог бы воспротивиться его вознесению.

http://tl.rulate.ru/book/57829/2863950